УДК 821.161.1-6(Мамин-Сибиряк Д. Н.). DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-194-197.
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,4.
ГРНТИ 17.09.09. Код ВАК 5.9.3

БОЛЬШАЯ КНИГА В «КОРОТКИЕ ВРЕМЕНА»
(рец. на: Переписка Д. Н. Мамина-Сибиряка с комментариями Б. Д. Удинцева: в 2 т. / ред.-сост. И. В. Югов. Т. 1: Переписка с родственниками. М.: Изд-во «Перо», 2024. 1086 с.: ил.)

Зверева Т. В.
Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия)
ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-0485-7664
SPIN-код: 2086-4768

Аннотация. В данной статье представлен анализ «Переписки Д. Н. Мамина-Сибиряка с комментариями Б. Д. Удинцева», вышедшей в 2024 г. в московском издательстве «Перо». Рецензируемое издание – «двойной» литературный памятник: впервые письма Д. Н. Мамина-Сибиряка к родным изданы в полном объеме (переписка включает в себя все найденные на сегодняшний день источники), также впервые опубликованы долгое время считающиеся утраченными комментарии Б. Д. Удинцева. Автор статьи анализирует структуру книги и принципы, лежащие в ее основании. Отдельное внимание отведено истории создания рецензируемой книги: своего читателя переписка Мамина-Сибиряка дожидалась почти сто лет, а обстоятельства ее публикации составляют отдельную страницу в истории отечественной культуры. В современном мире актуальность подобного рода изданий связана, с одной стороны, с проблемой сохранения культурной памяти, с другой – с все возрастающим интересом к эгодокументам.

Ключевые слова: переписка; эголитература; Д. Н. Мамин-Сибиряк; Б. Д. Удинцев; культурная память

Для цитирования: Зверева, Т. В. Большая книга в «короткие времена» (рец. на: Переписка Д. Н. Мамина-Сибиряка с комментариями Б. Д. Удинцева: в 2 т. / ред.-сост. И. В. Югов. Т. 1: Переписка с родственниками. М.: Изд-во «Перо», 2024. 1086 с.: ил.) / Т. В. Зверева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, №4. – С. 194–197. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-194-197.

A LONG BOOK WRITTEN IN “HECTIC TIMES”
(a review of: D. N. Mamin-Sibiryak’s Letters with comments by B. D. Udintsev: in 2 vol. / compiling editor I. V. Yugov. Vol. 1: Letters to Relatives. M.: “Pero” Publishing House, 2024. 1086 p.: illustrated. In Russian)

Tatyana V. Zvereva
Udmurt State University (Izhevsk, Russia)
ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-0485-7664

Abstract. The paper analyzes *D. N. Mamin-Sibiryak’s Letters with comments by B. D. Udintsev*, published in 2024 by the Moscow publishing house “Pero”. The book under review is a “double” literary landmark: for the first time, letters from Mamin-Sibiryak to his relatives are published in full (the correspondence includes all sources found to date); the comments by Udintsev, which have long been considered lost, come out also for the first time. The author of the paper analyzes the structure of the book and the principles underlying it. Special attention is paid to the history of the creation of the book under review: Mamin-Sibiryak’s letters have been waiting for their reader for almost a hundred years, and the circumstances of their publication constitute a separate page in the history of the Russian culture. In the modern world, the urgency of such publications is associated, on the one hand, with the problem of preserving cultural heritage, and on the other – with the ever-increasing interest in *ego*-documents.

Keywords: letters; ego-literature; D. N. Mamin-Sibiryak; B. D. Udintsev; cultural memory

For citation: Zvereva, T. V. (2024). A Long Book Written in “Hectic Times” (a review of: D. N. Mamin-Sibiryak’s Letters with comments by B. D. Udintsev: in 2 vol. / compiling editor I. V. Yugov. Vol. 1: Letters to Relatives. M.: “Pero” Publishing House, 2024. 1086 p.: illustrated. In Russian). In *Philological Class*. Vol. 29. No. 4, pp. 194–197. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-194-197.

27 декабря 1907 г. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал из Царского Села: «…Я потихоньку работаю, больше для детских журналов. Больших статей не пишу. Их время прошло. Писателю долго писать, а читателю долго читать <…> Как-то даже страшно вспомнить, что я когда-то написал "Приваловские миллионы", "Хлеб" и другие романы <…> Наступили вообще какие-то короткие времена <…> Нужно появление нового Толстого или Достоевского, чтобы заставить публику читать трехэтажные романы» [Переписка… 2024: 741]. Сегодня даже появление нового Толстого или Достоевского, скорее всего, пройдет незамеченным. Тем неожиданнее для современного читателя стал выход первого тома «Переписки Д. Н. Мамина-Сибиряка с комментариями Б. Д. Удинцева».

Последнее десятилетие отмечено ростом интереса к писателям, относящимся к так называемому второму ряду (сразу же отметим, что разделение на первый и второй ряд применительно к русской словесности условно – в тени таких гениев, как Толстой и Достоевский, оказались авторы, чье творчество могло бы составить славу любой литературе). Актуальность творчества Мамина-Сибиряка не подлежит сомнению, работы ученых (главным образом, уральской и сибирской филологических школ – О. В. Зырянова [2019; 2021; 2023], Е. К. Созиной [2019; 2020], Н. А. Рогачевой и

© Зверева Т. В., 2024

Е. Н. Этнер [2022], Е. Е. Приказчиковой[1], Н. А. Туляковой [2018] и т.д.) позволили не только по-новому посмотреть на историко-литературный процесс конца XIX в. – начала XX вв., но и осмыслить произведения писателя, исходя из современной исследовательской оптики. Следует отметить и выход сборника «Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка и современный мир» [Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка… 2024], подытоживавшего многолетнюю работу по изучению творческого наследия уральского писателя. В этом ряду достойное место занимает издание рецензируемой переписки. Как точно заметили В. П. Лукьянин и Е. К. Поливичек во вступительной статье к рецензируемой книге, «Мамин никогда не был “злободневен”, но всегда актуален» [Переписка… 2024: 18].

Уникальность изданной переписки Д. Н. Мамина-Сибиряка – не только в собранных в ней эксклюзивных литературных и исторических материалах. Задуманная в 1930-ые гг. книга почти столетие дожидалась своего выхода к читателю. Еще в 1946 г. Б. Д Удинцевым и В. Д. Бонч-Бруевичем был заключен договор с Молотовским областным издательством по подготовке рукописи к печати. По ряду экстраполярных причин публикация подготовленного труда оказалась невозможной – затяжной характер борьбы с издательством привел к тому, что ученые отказались от продвижения издания, а рукописи были затеряны. Частично публикация писем все же была осуществлена – Удинцеву удалость опубликовать часть писем в восьмитомном (М., 1955) и десятитомном (М., 1958) «Собрании сочинении Д. Н. Мамина-Сибиряка».

История сегодняшней публикации также связана с многочисленными перипетиями (достаточно сказать, что был организован сбор денег на издание «Переписки», и публикация была осуществлена за счет частных вложений). Реконструкция и издание утраченной рукописи произведены Иваном Владимировичем Юговым – потомком Б. Д. Удинцева. В ходе подготовки «Переписки» были найдены новые документы, например, в фондах Объединенного музея писателей Урала была обнаружена вводная статья Б. Д. Удинцева (объем 200 страниц), которая ранее считалась утраченной. По техническим причинам этот объемный текст не вошел в рецензируемое издание, но подобного рода находку трудно переоценить. В первом томе, подготовленным Юговым, содержится 913 писем Мамина к родителям, братьям, сестре и другим родственникам, а также 26 писем к семье Гейнрих и к О. Ф. Гувале-Маминой. Кроме того, составители посчитали нужным разместить 20 писем, адресатом которых является сам Мамин. «Переписку» сопровождают комментарии Удинцева. Несмотря на то, что эти комментарии были сделаны еще в советскую эпоху и на них ощущается идеологическая печать, они не устарели, что свидетельствует о подлинно научном подходе Удинцева к эпистолярному наследию (говоря о принципах воссоздания утерянной рукописи, И. В. Югов и О. Г. Удинцева отмечают, что в настоящем издании убраны те комментарии, которые Б. Д. Удинцев был вынужден делать, чтобы согласовать творчество Мамина-Сибиряка с канонами марксистско-ленинской теории [Переписка… 2024: 39]).

Необходимость подобного издания сегодня обусловлена множеством причин.

Прежде всего, со времени подготовленного Удинцевым двухтомника прошло много времени – за этот период были найдены новые письма Мамина, которые сегодня дополняют издание. Кроме того, появившиеся работы ученых-филологов позволяют в значительной степени расширить историко-литературный комментарий и пролить свет на «темные» места, связанные с биографией писателя, сделать ее более полной.

Публикация книги совпала с всевозрастающим читательским и исследовательским интересом к *эго*документам. Письма Мамина обращены к самому близкому кругу (матери, отцу, сестрам и братьям) и не предполагают выхода за его пределы – в них совершенно отсутствует оглядка на дальнего читателя и установка на самовыражение. Не будучи фактом литературы как таковой, изданная переписка является фактом жизни литератора, шире – фактом культурной жизни конца XIX – начала XX вв., еще шире – фактом историческим. Подобного рода издания нацелены на сохранение культурной памяти и в этом их несомненная ценность.

В первую очередь в письмах к близким родственникам приоткрылась бытовая сторона жизни писателя. В своем эпистолярном общении Мамин предстает не как писатель, а как частный человек. Многочисленные денежные квитанции, подсчеты бюджета, сведения, связанные со стоимостью обедов и съемных квартир, – все это составляет существенную часть писем, особенно ранних, в которых будущий писатель постоянно отчитывается за присланные из дома деньги. Вообще, это внимание к материальной составляющей прослеживается и в дальнейшем, даже будучи уже известным в литературных кругах автором Мамин по-прежнему обстоятельно рассказывает своей матери обо всех совершенных им покупках: «Лучший арбуз, за который в Екатеринбурге заплатишь 50 – 60 к., здесь (в Казани – Т.З.) я купил за 15 к.» [Переписка… 2024: 219], «…купили за 1 р. 40 к. керосиновую лампу, которая в Екатеринбурге стоит 3 р.» [Там же: 224], «…купил, Мама, серебряную суповую ложку, подержанную и заплатил за оную 9 р., это недорого, потому что она весит 51 золотник, т.е. больше ½ фунта. Буду ныне заводить понемногу серебро, надеюсь, что мои наследники не будут иметь ничего протии этого» [Там же: 524], «Из Москвы для поддержания роскоши привез серебряных ложек. ½ дюжину столовых 915 р.) и 1 дюжину маленьких кофейных – стоит 12 р. На случай гостей теперь не надо бегать к соседям и занимать» [Там же: 563]. За подобным вниманием к мелочам скрывается нелегкая жизнь русского писателя, вынужденного бороться с безденежьем и вести

[1] Приказчикова Е. Е. Мифологическая символика «восточных легенд» Д. Н. Мамина-Сибиряка и ее связь с проблематикой цикла // Филологический класс. 2012. № 4 (30). С. 26–36.

счет каждой копейке.

Сквозь «низкие истины» в письмах отчетливо слышится гул Большого времени. За перепиской, длиною в жизнь, просвечивает не только судьба одного из самых самобытных писателей конца XIX – начала XX вв., но и судьба России, идущей навстречу исторической катастрофе: «Поговаривают о войне, но так как-то лениво, братья-славяне вообще успели понабить оскомину, и публика ими больше не интересуется» (8 февраля 1886 г., Москва) [Переписка… 2024: 336]; «Милая, дорогая Мама. Война, война и война – больше ничего нет. Всё замерло, оцепенело, притихло… Известиям о наших победах публика не верит, потому что все думают о нашей неподготовленности, которую начальство скрывает. <…> Но, вообще, страшна не самая война, а наши внутренние воры, как в Крымскую кампанию» (15 февраля 1904 г., Царское Село) [Там же: 670], «Вообще по нынешним временам нужно говорить так: день прошел – и слава богу. Беспорядки в Петербурге есть, но сравнительно с Москвой – ничтожные, главным образом на фабриках и заводах. <…> Страшно подумать о будущем, но не будем прежде времени падать духом» (13 декабря 1905 г., Царское Село) [Там же: 701], «Да и как не быть холере, когда летом в Петербург на постройки прибывает больше 100 тысяч рабочих, голодных, холодных и не имеющих, где преклонить главу» (26 июля 1909 г.) [Там же: 766]. Вопреки тому, что писатель всячески пытается дистанцироваться от политических вопросов и постоянно это подчеркивает, он, как и всякий человек, втянут в водоворот истории. Одно из самых страшных откровений звучит в письме матери, написанном в конце 1905 г.: «Я вообще не люблю политики, и поэтому чувствую себя совсем скверно. Поживем – увидим, что будет дальше. Если бы я был человеком обеспеченным, то уехал бы за границу, хотя и стыдно бежать от своей домашней беды» [Там же: 701]. Неприятие современности никогда не носило у Мамина болезненного характера, но желание спрятаться от реальности все же посещает его.

Этому разрушительному «шуму времени» противопоставлена жизнь во Христе – письма к матери изобилуют подробностями, связанными с религиозной обрядовостью: «Москва – это сплошная святыня. Заходим к Иверской Божьей матери: там вечная давка, и все молятся с неподдельным усердием…» [Переписка… 2024: 224], «В свои именины служил молебен в Успенском соборе. Как там, Мама, певчие поют, как молятся… <…> Я люблю бывать в московских церквях: трудно описать, что испытываешь в этих действительно священных местах, куда несет русский народ и свои радости и свое горе» [Там же: 236], «Каждое Рождество вспоминаю до мельчайших подробностей. Странно, что ты и я вспомнили про нашу старую игрушку – модель Сергиевой Лавры» [Там же: 251], «С поисков квартиры прошли прямо в храм Христа Спасителя ко всенощной <…> Храм Спасителя – настоящее чудо, и стоило нарочно ехать в Москву, чтобы посмотреть только его одного: неописуемая роскошь и великолепие» [Там же: 288]. Единственный способ примириться со временем и тяжелыми обстоятельствами жизни – смирение, о котором Мамин напоминает себе и матери постоянно: «Что же делать, приходится мириться с судьбой. Есть таинственная воля, которая выше наших маленьких расчетов. Мы знаем только то, что ничего не знаем» [Там же: 434].

«Переписка» выявляет не только внутреннюю драму писателя, но и раскрывает подробности литературного и художественного быта конца XIX – начала XX вв. Обращение к родственникам носит преимущественно бытовой характер, но Мамин часто пишет и о своих литературных делах. На страницах писем мелькают имена писателей и критиков, составляющих цвет тогдашней литературы (Л. Толстой, А. Чехов, В. Гаршин, М. Горький, Б. Успенский, В. Короленко, Н. Златовратский, В. Решетников, Н. Михайловский, А. Скабчиевский и др.). На столичную литературную жизнь Мамин смотрит сторонним взглядом, для провинциального писателя многое здесь чуждо. Так, оказавшись впервые в редакции «Русской мысли», Мамин пытается решить важные для себя материальные вопросы, но вынужден принимать участие в утомительной «редакторской болтовне»: «Щедрин вернулся с вод и болен по-прежнему, Станюкович отправился с семейством в ссылку, Глеб Успенский приехал с Кавказа, куда ездил лечиться, Всеволод Гаршин сошел третий раз с ума и т.д. Я слушаю и при случае вставляю словечко, хотя чувствую себя довольно глупо: должно быть, не привык иметь дело с литературными людьми <…> Сижу и думаю: как мне завести речь насчет денег…» [Переписка… 2024: 290]. Оценки литературной среды, как правило, лишены привычного пиетета, но именно это и делает их нетривиальными. Вот, например, описание похорон С. Аксакова: «Я был на церемонии как около университета, так и на вокзале – ничего особенного. Венков было много, но их везли за гробом на катафалке, как копну сена, а гроб несли студенты до самого вокзала, т.е. верст шесть. Давка, толкотня, и никакого толка» [Там же: 334] Останавливает внимание данная Маминым характеристика А. Чехова: «Последний изменился до неузнаваемости. Из милого и простого человека превратился в генерала – щурит глаза, цедит слова сквозь зубы и, вообще, важничает до того, что я стараюсь с ним не встречаться. Это кумир и божок Ялты…» [Там же: 597].

Наконец письма интересны в аспекте актуальной для современного гуманитарного знания геопоэтики. Речь идет об описании многочисленных культурных ландшафтов. Екатеринбург, Киев, Москва, Казань, Петербург, Царское Село, Финляндия, Ялта, – вот далеко не полный перечень мест, о которых говорит Мамин. Следует при этом отметить, что в этих письмах меняется стиль – бытовые подробности уступают место художественному рассказу (особенно яркими являются зарисовки Москвы и Киева).

Думается, что научный потенциал рецензируемого труда не исчерпан. Изданная минимальным

тиражом на основании частных инициатив «Переписка» может со временем лечь в основание академических «Литературных памятников», что упрочит ее место в филологической науке и обеспечит сохранение культурной памяти.

Литература

Зырянов, О. В. Локальные тексты в художественном сознании Д. Н. Мамина-Сибиряка (к проблеме картографирования российского литературного пространства) / О. В. Зырянов // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 124–136.

Зырянов, О. В. Сигнатуры уральского текста в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка / О. В. Зырянов // Слово. Текст. Контекст. – 2023. – № 4 (16). – С. 71–81.

Зырянов, О. В. Сюжет духовно-нравственного преображения в повестях Д. Н. Мамина-Сибиряка / О. В. Зырянов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21, № 2 (187). – С. 108–121.

Переписка Д. Н. Мамина-Сибиряка с комментариями Б. Д. Удинцева : в 2 т. Т. 1: Переписка с родственниками. – М. : Издательство «Перо», 2024. – 1086 с.

Рогачева Н. А. Мифопоэтика Урала и Сибири в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Без названия» / Н. А. Рогачева, Е. Н. Эртнер // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 4 (77). – С. 129–136.

Созина, Е. К. Геопоэтика национального ландшафта в русской литературе / Е. К. Созина // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 2 (67). – С. 99–106.

Созина, Е. К. Степные клады Д. Н. Мамина-Сибиряка и А. П. Чехова / Е. К. Созина // Имагология и компаративистика. – 2019. – № 11. – С. 213–229.

Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка и современный мир. – М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2024. – 406 с.

Тулякова, Н. А. Святочный рассказ и легенда в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка: сопоставительный анализ жанров / Н. А. Тулякова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 24–31.

References

Perepiska D. N. Mamina-Sibiryaka s kommentariyami B. D. Udintseva: v 2 t. [Correspondence of D. N. Mamin-Sibiryak with Comments by V. D. Udintsev, in 2 vols.]. Vol. 1: Perepiska s rodstvennikami. (2024). Moscow, Izdatel'stvo «Pero». 1086 p.

Rogacheva N. A., Ertner, E. N. (2022). Mifopoetika Urala i Sibiri v romane D. N. Mamina-Sibiryaka «Bez nazvaniya» [Mythopoetics of the Urals and Siberia in the novel by D. N. Mamin-Sibiryak "Untitled"]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 4 (77), pp. 129–136.

Sozina, E. K. (2019). Stepnye klady D. N. Mamina-Sibiryaka i A. P. Chekhova [Steppe Treasures of D. N. Mamin-Sibiryak and A. P. Chekhov]. In *Imagologiya i komparativistika*. No. 11, pp. 213–229.

Sozina, E. K. (2020). Geopoetika natsional'nogo landshafta v russkoi literature [Geopoetics of the National Landscape in Russian Literature]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 2 (67), pp. 99–106.

Tulyakova, N. A. (2018). Svyatochnyi rasskaz i legenda v tvorchestve D. N. Mamina-Sibiryaka: sopostavitel'nyi analiz zhanrov [Yuletide Story and Legend in the Works of D. N. Mamin-Sibiryak: A Comparative Analysis of Genres]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 432, pp. 24–31.

Tvorchestvo D. N. Mamina-Sibiryaka i sovremennyi mir [The Work of D. N. Mamin-Sibiryak and the Modern World]. (2024). Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi. 406 p.

Zyryanov, O. V. (2019). Syuzhet dukhovno-nravstvennogo preobrazheniya v povestyakh D. N. Mamina-Sibiryaka [The Plot of Spiritual and Moral Transformation in the Novels of D. N. Mamin-Sibiryak]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 21. No. 2 (187), pp. 108–121.

Zyryanov, O. V. (2021). Lokal'nye teksty v khudozhestvennom soznanii D. N. Mamina-Sibiryaka (k probleme kartografirovaniya rossiiskogo literaturnogo prostranstva) [Local Texts in the Artistic Consciousness of D. N. Mamin-Sibiryak (on the Problem of Mapping the Russian Literary Space)]. In *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 4, pp. 124–136.

Zyryanov, O. V. (2023). Signatury ural'skogo teksta v proizvedeniyakh D. N. Mamina-Sibiryaka [Signatures of the Uralic Text in the Works of D. N. Mamin-Sibiryak]. In *Slovo. Tekst. Kontekst*. No. 4 (16), pp. 71–81.

Данные об авторе

Зверева Татьяна Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы и теории литературы, Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия).

Адрес: 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

E-mail: tvzver.1968@yandex.ru.

Author's information

Zvereva Tatyana Vjacheslavovna – Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian Literature and the Literature Theory, Udmurt State University (Izhevsk, Russia).

Дата поступления: 30.10.2024; дата публикации: 28.12.2024

Date of receipt: 30.10.2024; date of publication: 28.12.2024